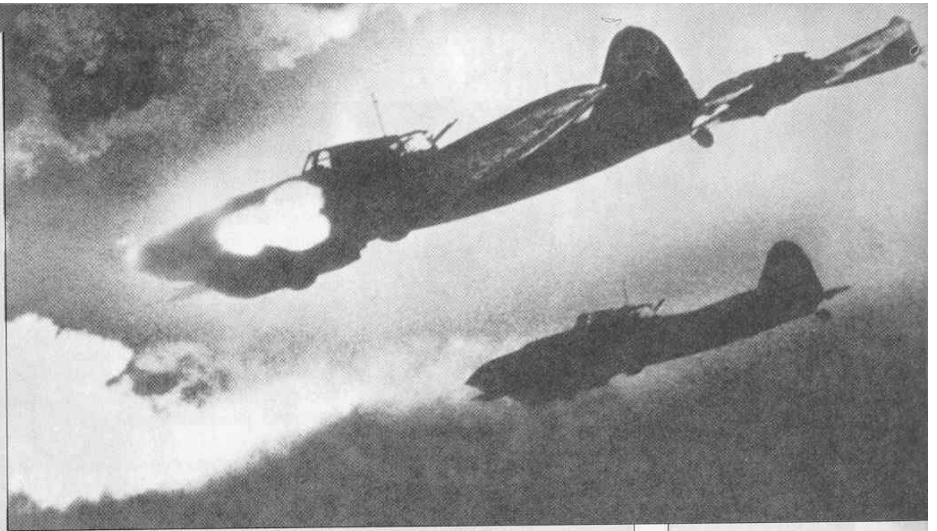
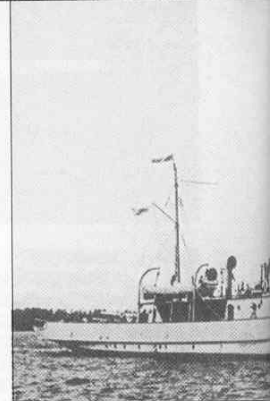

Борис
Соломонов

В июле 1942 г. командованием Балтийского флота была предпринята попытка захватить остров Соммерс. Отсутствие необходимого опыта и недостаток сил не позволили тогда добиться успеха. Долгие годы подробности этой высадки хранились в недрах архива...

Стабилизировавшаяся зимой 1941–42 гг. обстановка на Балтике вновь обострилась летом, когда на коммуникациях противника начали действовать советские подводные лодки. Однако их путь из Финского залива пролегал мимо Соммерса – маленького скалистого островка*.

В течение второй половины 1941 г. на нем находился советский гарнизон, но затем в конце декабря остров был оставлен нашими подразделениями и вскоре там обосновались финны. Впрочем, долго усидеть на продуваемом всеми ветрами скалистом клочке земли им не удалось и Соммерс перешел в разряд «нейтральной полосы». Но это продолжалось недолго: при овладении Гогландом и Большим Тютерсом остров заняли подразделения финской 22-й роты охраны побережья. Стоявшие белые ночи позволяли вражеским постамам круглосуточно контролировать надводную обстановку. И потому под общим руководством командира

Главной базы флота** капитана 1 ранга Г.И.Левченко был разработан план по его захвату, утвержденный Военным советом Краснознаменного Балтийского флота.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Гордее Ивановиче Левченко. К началу войны он имел звание вице-адмирала и был заместителем наркома ВМФ, участвовал в организации обороны Николаева и Одессы. 22 октября 1941 г. решением Ставки Г.И.Левченко назначили командующим войсками Крыма. Но развернувшиеся там бои сложились неудачно для советских частей и в ночь на 16 ноября войска 51-й армии оставили Керчь. 19 ноября должность командующего войсками Крыма ликвидируется, а 1 декабря Левченко был арестован органами НКВД. 24 января 1942 г. его исключили из ВКП(б), а 29 января осудили на 10 лет с лишением всех наград. Но в отличие от многих командиров, судьбы которых сложились трагически, прошение адмирала о помиловании 31 января было удовлетворено. 2 февраля его восстановили в партии (правда, с объявлением строгого выговора). И хотя бывшего заместителя наркома понизили в звании до капитана 1 ранга, лишили всех наград и постано-

вили использовать на низшей работе, судимость с него сняли. В марте 1942 г. он возглавил Ленинградскую военно-морскую базу. Командиром Кронштадтской военно-морской базы его назначили 25 июня 1942 г. Так что успех Гордею Ивановичу был нужен, что называется, позарез...

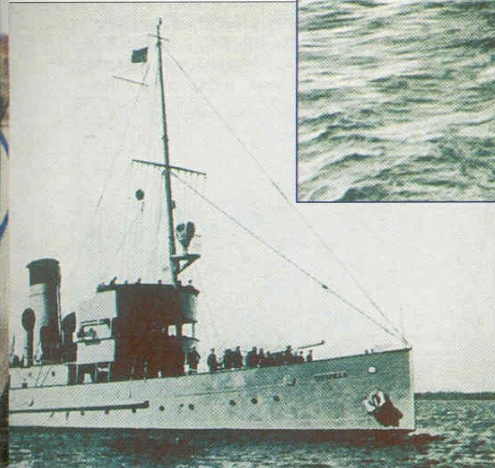
К сожалению, при разработке плана операции допустили ряд просчетов. Например, силы неприятеля оценивались всего в 60–70 солдат при двух–трех орудиях. На самом деле финны располагали на Соммерсе гарнизоном в 92 человека при двенадцати орудиях (из них два 75-мм, превосходивших по мощности пушки советских катеров, три 45-мм и семь 20-мм зенитных автоматов), двух 81-мм минометов, семи тяжелых и пяти легких пулеметов. Для захвата острова был выделен отряд в составе 250 человек с десятью станковыми пулеметами, то есть, имея значительный перевес над врагом в людях, десант заметно уступал ему в огневой мощи.

Не удалось разведке вскрыть и систему обороны противника, включавшую четыре хорошо оборудованных опорных пункта. Не были учтены особенности побережья остро-

* Длина острова около 950 м, ширина около 450 м.

** Так с июня 1942 г. стала официально называться Кронштадтская военно-морская база.

Советские торпедные катера выходят в атаку.

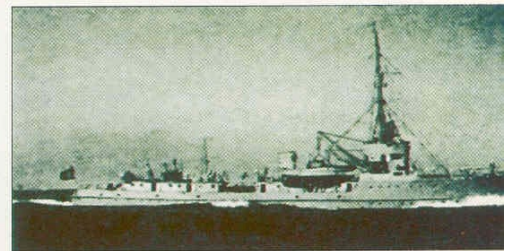
Финская канонерская лодка «Уусимаа» (однотипная «Хямеенмаа»).

ва, что привело к трагедии – при высадке покинувшие катера хорошо вооруженные и экипированные бойцы под весом амуниции нередко тонули. Не было отработано и взаимодействие с авиацией, в результате чего налет, который должен был подавить финскую оборону, только привел к утрате фактора внезапности, а связь десантников (как и моряков) с летчиками вообще не предусматривалась.

5 июля в Кронштадте Г.И.Левченко провел тактическую игру. Командование операцией в море было возложено на командира бригады торпедных катеров капитана 2 ран-

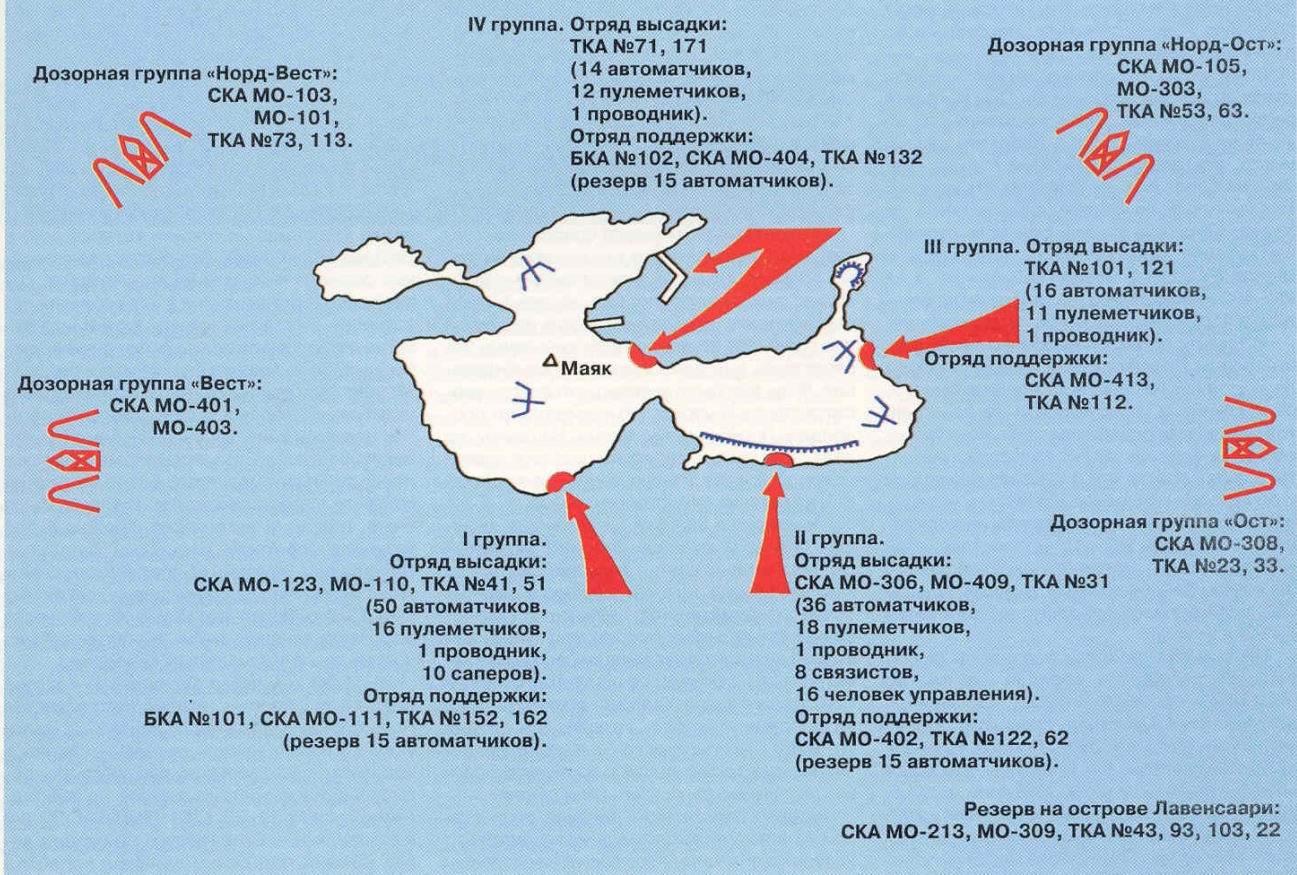
га В.А.Саламатина, отряд высадки возглавил капитан 2 ранга К.А.Шилов, десантным отрядом командовал майор И.В.Пасько. Вопреки первоначальным указаниям, действовать решили не в трех, а в четырех пунктах. В соответствии с этим были сформированы и четыре группы, состав и расположение которых показаны на схеме.

К исходу 7 июля все предназначенные для операции силы были полностью готовы и в 23:33 на Лавенсаари началась посадка десанта, погрузка боезапаса и специального имущества. В 00:11 8 июля посадка десанта на катера была закончена, еще через две минуты корабли начали выходить на рейд. В 00:30 группы десанта двинулись к Сомерсу. Их переход обеспечивался дозорами, а с 00:35 – четырьмя истребителями. К часу ночи отряд прикрытия вышел в заданный район. В это же время, с 00:40 до 00:59 12 бомбардировщиков ДБ-3 1-го гвардейского минноторпедного полка под прикрытием истребителей с высоты 2300–4000 м двумя волнами нанесли удар по острову. Бомбили не слишком точно – из 120 сброшенных 100-кг бомб 37

Немецкий тральщик типа М. К этому типу принадлежали «М 18» и «М 57».

Замысел высадки на остров Сомерс

упали в воду. Финский гарнизон ответил зенитным огнем. Затем последовали 2 залета штурмовиков Ил-2, атаковавших с малых высот группами по 3 самолета. Неизвестно какова была эффективность штурмовок, но огнем 20-мм «Эрликонов» были повреждены два самолета.

В 01:20 десантные группы развернулись и пошли к местам высадки. Море было относительно спокойным (волнение до трех баллов), а видимость – просто отличной (ох уж эти белые ночи). На значительном удалении – 20–30 кабельтовых – финны обнаружили советские катера и открыли по ним ожесточенный огонь. Несмотря на это, первая группа подошла к берегу на расстоянии 10–12 м и начала высадку десанта, которая закончилась в течение всего пяти минут. Но при этом торпедный катер № 152 и «охотник» МО-110 получили повреждения.

жжен артиллерийским огнем и погиб, а его экипаж под непрерывающимся обстрелом перешел на торпедный катер № 152. Доставлено и торпедному катеру № 131 – погиб его командир, были убиты 3 и ранены 4 десантника.

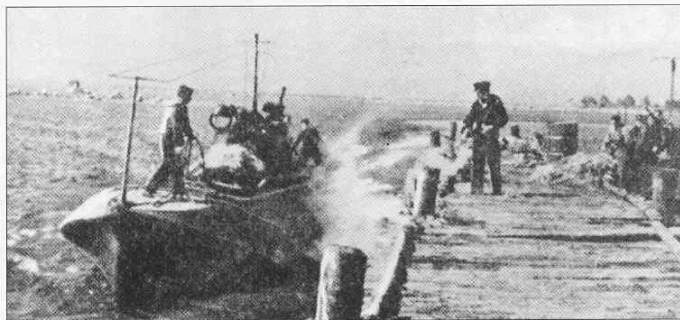
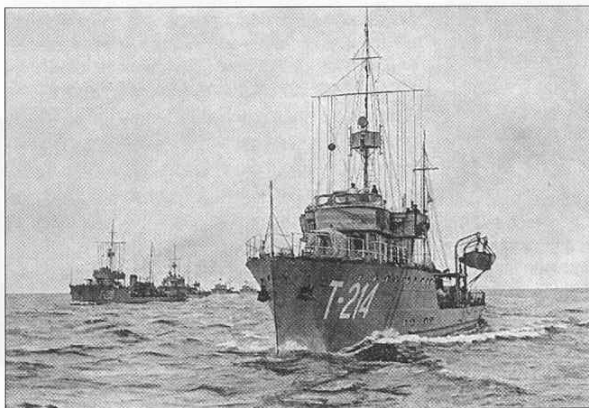
Всего из принятых на борт отрядом высадки 256 воинов на остров попало 164 бойца, еще 7 пострадали на борту торпедного катера, а сторожевой катер МО-402 не высадил 15 человек. Остальные были убиты или утонули при высадке. Не удалось доставить на берег и часть пулеметов (видимо, большую, так как плыть с «Максимами» было просто невыносимо).

Реакция финнов на действия советского флота оказалась очень быстрой и энергичной – сразу же после получения сообщения от гарнизона Соммерса ему на помощь были брошены все наличные силы: канонер-

атаковали корабли и катера, при этом истребители отражали налеты финских самолетов, наносивших бомбштурмовые удары по силам поддержки. В ходе одного из них торпедный катер № 33 из отряда прикрытия получил небольшие повреждения, а его командир был убит. Пострадали и два неприятельских катера и канлодка.

Капитан 1 ранга Левченко, понимая, что бои развернулись куда более серьезные, чем это предусматривалось планами, приказал канонерской лодке «Кама» выйти к Соммерсу. К Лавенсаари из Графской и Батарейной бухт для усиления ведущих бои сил были отправлены четыре торпедных и пять сторожевых катеров.

В утренние часы 8 июля активность сторон значительно снизилась, так как у советских катеров заканчивалось топливо, многие из них получили повреждения, а финские кано-

Торпедный катер у пристани острова Лавенсаари.

Советские базовые тральщики.

Тяжело пришлось и II группе. Приблизившись под обстрелом к берегу, моряки и десантники убедились, что катера не могут вплотную к нему пристать. Некоторым из них приходилось это повторять по нескольку раз, под огнем пытаясь найти удобные для высадки места. При выгрузке радиостанции, ее то ли намочили, то ли утопили аккумуляторы и работать она не могла. Командир десантного отряда сходить на берег в таких условиях отказался и был высажен на остров лишь в 04:04 по приказанию комиссара бригады торпедных катеров. Потери росли – на торпедном катере № 62 был поврежден корпус, а на МО-402 – надстройки, на нем погиб командир, а 4 члена команды получили ранения.

III группу встретил особенно интенсивный огонь. Подойти сразу к берегу не удалось, причем на ТКА № 121 заглохли моторы с муфтами, включенными на передний ход, и при заводке моторов он с хода сел на камни. Предпринятая после высадки десанта попытка спасти его оказалась неудачной и он остался на камнях. К счастью, удалось снять людей, а также документы и вооружение. Командир МО-413 из состава этой группы, видимо, проявил нерешительность и высадил бойцов позже остальных, причем ему потребовался дополнительный приказ В.А.Саламатина.

Но в самом тяжелом положении оказалась IV группа. Ее корабли не смогли подавить огневые точки противника, встретив сильный отпор. Командир принял решение – десантировать бойцов в пункте, предназначенном для III группы. Но когда катера с десантом стали обходить, с запада, отстал поврежденный торпедный катер № 71. Ему пришлось высаживать десантников «абы куда». При отходе он был подо-

жжен лодки «Усимаа» и «Хямеенмаа», а также 5 сторожевых катеров. Первой к месту боя прибыла «Усимаа», которой удалось на пути к острову отбить атаку советских торпедных катеров. Затем подошли «Хямеенмаа» и сторожевые катера. В ходе боя с финскими канлодками погиб торпедный катер № 113 (командир – старший лейтенант А.И.Шумратов), атаковавший противника совместно с катером № 73. Моряки доложили о потоплении одной из канонерок, но эта информация оказалась недостоверной.

В ходе боев у Соммерса сообщения, стекавшие в штабы обеих сторон, содержали, как правило, сильно преувеличенную информацию о потерях противника, но для финнов (завышавших свои успехи всего-навсего в два раза!) это не имело таких серьезных последствий, как для советского командования. Ведь оно было уверено, что врагу нанесен тяжелый урон и его возможности продолжать борьбу уменьшаются. На самом же деле, хотя многие финские корабли и катера получили повреждения разной степени тяжести, ни один из них потоплен не был.

Примерно в 03.18 от десантников, ведущих бой на Соммерсе, поступил условный сигнал, означавший: «Закрепился, прошу выслать второй эшелон». Однако в ответ на запрос Саламатина от Левченко с полчасовым опозданием последовал ответ, что второй эшелон будет выслан после занятия острова. А на Соммерсе шел ожесточенный бой. Десантникам удалось захватить один из опорных пунктов – Итпяя, все орудия которого были уничтожены, а из 26 защитников лишь троем удалось прибыть к своим. Остальные были убиты или ранены.

Активно действовала авиация обеих сторон. Советские самолеты нанесли несколько ударов по позициям противника на острове и

нерки, оказавшие огромную помощь гарнизону острова, расстреляли практически весь боезапас. Зато к месту сражения подошел первый из принявших в нем участие немецких кораблей – тральщик «М 18».

В 08.48 советский флот понес новую потерю: при подходе к восточной части Соммерса от попадания снарядов загорелся и взорвался пытавшийся доставить десантникам боеприпасы торпедный катер № 22. Финнам же к 11.30 в помощь своему гарнизону удалось перебросить на канонерской лодке «Турунмаа» и восьми катерах роту в составе 109 человек. Прибытие подкрепления окончательно изменило ситуацию, советский десант оказался в тяжелейшем положении. Теперь на стороне противника было не только огневое, но и численное превосходство. К тому же его канлодки поддерживали свои войска огнем орудий среднего калибра, в то время как на советских катерах имелись лишь малокалиберные пушки. Высланная же к Соммерсу «Кама» шла под проводкой катеров-тральщиков, скорость которых с поставленными тралями была очень малой. И хотя после полудня в бой вступила советская береговая батарея с Лавенсаари, ее огонь не корректировался и вряд ли принес особую пользу десантникам. Подошедшая же «Кама» практически всю свою огневую мощь вынуждена была направить против финских кораблей.

В 14.30 командир Островного сектора береговой обороны, входившего в состав Главной базы, капитан 1 ранга С.Д.Солоухин приказал начать посадку резерва в количестве 57 автоматчиков, погрузку радиостанции и продовольствия на торпедные катера № 11, 30 и 101. Около 16.00 они направились к Соммерсу и примерно через 45 мин под огнем финских кораблей

подошли к его восточному берегу и начали высадку бойцов и выгрузку припасов. Несмотря на то, что дело проходило днем, все было организовано из рук вон плохо – снова, как и ночью, утопили радиостанцию, а вместе с ней и 13 десантников. Правда, с берега удалось снять 23 раненых. От них стало известно, что на острове идет тяжелый бой и необходимо подавить минометную батарею врага. Но установить связь с десантом не удалось, так как, кроме раненых, на берегу не было других бойцов. Уже на отходе получил попадание и взорвался торпедный катер № 31.

Похоже, что к серьезным боям за Соммерс советское командование не готовилось и на Лавенсаари не было частей, которые могли быть отправлены на помощь высаженным подразделениям без угрозы ослабления обороноспособности самой ба-

В ночь на 9 июля советское командование предприняло последнюю попытку исправить положение. В атаку на неприятельские корабли были брошены торпедные катера, выводившиеся сторожевиком «Буря» совместно с тральщиком Т-207. Трём катерам удалось выпустить по одной торпедой, но они не достигли целей, а два катера были подбиты. Попытка доставить на остров боеприпасы на трех сторожевых катерах также закончилась плачевно. От попадания снаряда взорвался и погиб со всеми находившимися на борту, в том числе с командиром отряда высадки капитаном 2 ранга К.А.Шиловым, МО-306. И хотя весь день продолжались перестрелки между кораблями противников, положение десанта на острове стало безнадежным. Правда, утром летчики доложили, что ими торпедированы два вражеских корабля в пяти милях севернее Соммер-

рацию на ночь. В 01:00 11 июля капитан 1 ранга Г.И.Левченко, считая, что бои на Соммерсе закончились и стремясь избежать новых потерь, решил прекратить операцию.

В этих боях погибли семь торпедных катеров и малый охотник Краснознаменного Балтийского флота. Базовый тральщик был поврежден, а канонерская лодка «Кама» практически вышла из строя из-за технических неисправностей – хотя одно из орудий удалось ввести в строй, но на лодке отказало и долго бездействовало рулевое управление и ее приходилось таскать на буксире. Только за первый день боев повреждены получили 10 торпедных, 5 сторожевых и 5 катеров других типов.

Но финнам и этого показалось мало, поэтому они «зачислили в список своих побед» 8 кораблей и катеров, потопленных береговой артиллерией, о 7 уничтоженных со-

Торпедный катер с десантом.

зы. Поэтому усилить десант своевременно не удалось, а потом было поздно – германские и финские самолеты, корабли, катера и орудия гарнизона острова сделали доставку подкреплений, снабжение, вывоз ра-

са, но и это сообщение не соответствовало действительности и не могло изменить ситуацию.

«МОшки» на патрулировании.

Катер КМ №911 ставит дымовую завесу.

неных, а затем и эвакуацию оставшихся в живых бойцов невозможными.

К вечеру 8 июля вместо канонерской лодки «Кама», на которой вышли из строя оба орудия главного калибра, в сражение вступили сторожевой корабль (по западной классификации – миноносец) «Буря» и базовые тральщики (корабли специальной постройки, имевшие сильное артиллерийское вооружение) Т-205 «Гафель» и Т-207 «Шпиль». Но их помощь явно запоздала. К этому времени к Соммерсу подошли финские минные заградители «Риилахти» и «Рутсинсалми», и немецкие корабли – плавбазаря «SAT 28» («Ост»), плавбаза (тендер) «Неттельбек» и тральщик «М 37», сменивший своего собрата «М 18», который изрядно пострадал от налетов советской авиации. «М 37» принял участие в вечернем обстреле позиций советских десантников. Временами он подходил к берегу на 500 м. Его экипаж решил продемонстрировать финнам свое «братство по оружию»: на берег был отправлен сформированный на корабле ударный отряд из 10 человек, а также несколько ящиков с ручными гранатами, в которых у гарнизона возникла нужда.

9 июля в 12.30 командир Островного сектора береговой обороны радиогруппой доложил командующему Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмиралу Трибуцу и командиру Главной базы капитану 1 ранга Левченко об обстановке в районе островов Лавенсаари и Соммерс. В донесении говорилось, что для продолжения операции сил и средств не имеется, а на самом Соммерсе с 9 июля боевых действий не наблюдается. В 19:20 Г.И.Левченко получил новое сообщение, где, в частности, говорилось: «...Никакого движения на острове не обнаружено. При обнаружении десанта буду продолжать операцию по захвату».

Ночью 10 июля была предпринята попытка доставить на Соммерс двух разведчиков, но блокада острова кораблями противника была слишком плотной и подойти к нему советским катерам не удалось. Перестрелки между кораблями также не принесли результатов. Летчики снова доложили о потопленных и поврежденных кораблях, но на активности германо-финских сил это никак не сказалось. Во второй половине дня снова попытались организовать высадку на Соммерс разведгруппы, но затем перенесли эту опе-

ветских катерах сообщил флот, а еще одну канонерскую лодку («Волгу») и 2 катера записала на свой счет финская авиация. Финны и немцы признали повреждения тральщика «М 18», канонерских лодок «Хямеенмаа» и «Турунмаа» и нескольких катеров. По финским сообщениям, армия потеряла 15 человек убитыми и 45 ранеными, а флот – 6 убитых и 18 раненых. Советские потери в людях они оценили следующим образом: 149 пленных, 128 убитых на острове и, приблизительно, еще 200 человек, утонувших вместе с погибшими кораблями. После окончания боев финны прикрыли Соммерс минными заграждениями и он оставался под их контролем вплоть до выхода Финляндии из войны в сентябре 1944 г.

Хотя операция по захвату Соммерса провалилась, вряд ли у кого-нибудь сегодня повернется язык неуважительно отозваться о непосредственных участниках боев. Отмечая слабость планирования и организации, небеспеченность советских воинов специальными высадочными средствами, пассивность крупных кораблей Балтийского флота и неэффективность огня береговых батарей, отнюдь не симпатизирующий Советскому Союзу швейцарский историк Ю.Майстер вынужден был признать: «Русские десантные части, хотя и недостаточно многочисленны, как и экипажи торпедных катеров, сражались очень храбро, но им не удалось спасти положение в этой неправильно организованной операции».

